

Борзенко, С. Вдохновение /С.
Борзенко //Правда. 1945. - №261,
1 ноября

Колхозники и колхозницы, крестьяне и крестьянки, рабочие и работники МТС и совхозов, агрономы и зоотехники! Дадим больше продовольствия населению и сырья для промышленности! Полностью выполним государственный план хлебозаготовок! (Из призывов ЦК ВКП(б) к 28-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции).

(От военного корреспондента «Правды»)

На весь мир славится знаменитый архитектурный памятник Вены — собор святого Стефана. Белый, узорный, стремительно возносящийся к небу, он поистине украшает собой столицу Австрии.

В этом соборе я впервые встретил лейтенанта Васищева. Он сидел на известковом камне, прислонившись к скамье, высеченной из черного мореного дуба и украшенной искусной резьбой. Вокруг лейтенанта толпились любопытные. Вместо моего спутника — капитаном Горленко мы протиснулись вперед и заглянули через плечо Васищева. Вначале нам показалось, что у него на коленях лежит зеркало, отражающее в уменьшенном виде часть собора. Но потом мы разглядели лист ватманской бумаги, натянутый на раму, акварельные краски и кисти. Не обращая внимания на любопытных, лейтенант вдохновенно писал этюд с натуры.

Картина была почти готова. Подойдя ближе и внимательно всмотревшись в нее, я по-новому ощутил строгую, неповторимую красоту собора. Художник как бы открыл мне глаза и показал то, чего я сразу не мог заметить. Это не был рисунок любителя, — это был подлинный шедевр, сделанный

пулеметчики-смертники вели огонь по нашим наступающим войскам.

Наконец, мы достигли верхней площадки, огражденной ненадежными перилами и расположенной на головокружительной высоте. Сильный ветер перекачивал по площадке немецкую каску, пробитую русской пулей. Она звенела и дребезжала на каменном полу.

— Когда войска маршала Толбухина выплыли на подступы к Вене, — рассказывал мне капитан Горленко, — наши бойцы прежде всего увидели с холмов вот эту самую колокольню. Город еще был закрыт предрасветным туманом, а она прямо парила в небе, и солнце уже освещало ее. Как раз в это время Васищев был рядом со мной. Это зрелище произвело на него, как на художника, огромное впечатление. Он уже тогда, издали, форменным образом влюбился в этот знаменитый собор. И потом, во время штурма города, когда ему дали почти невыполнимое задание — ворваться со взводом в собор и не дать его взорвать немцам, Васищев ринулся вперед с такой решимостью, которой можно было позавидовать. Всё зависело от храбрости и быстроты. Васищев, кажется, первым ворвался

На весь мир славится знаменитый архитектурный памятник Вены — собор святого Стефана. Белый, узорный, стремительно возносящийся к небу, он поистине украшает собой столицу Австрии

Вдохновение

В этом соборе я впервые встретил лейтенанта Васищева. Он сидел на известковом камне, прислонившись к скамье, высеченной из черного мореного дуба и украшенной искусной резьбой. Вокруг лейтенанта толпились любопытные. Вместе с моим спутником — капитаном Горленко мы протиснулись вперед и заглянули через плечо Васищева. Вначале нам показалось, что у него на коленях лежит зеркало, отражающее в уменьшенном виде часть собора. Но потом мы разглядели лист ватманской бумаги, натянутый на раму, акварельные краски и кисти. Не обращая внимания на любопытных, лейтенант вдохновенно писал этюд с натуры.

«— Да, еще одна интересная подробность», — сказал капитан Горленко. — Вы, может быть, обратили внимание, что на картине Васищева замечательно сделано одно из окон собора с необычайно красивыми, словно горящими, разноцветными стеклами? Так вот во время штурма наш лейтенант, как очарованный, остановился на секунду перед этим самым окном, — так поразило его богатство красок. И это едва не стоило ему жизни: пуля ударила его в щеку... Тяжелый был бой. По собору летали фауст-патроны, рвались гранаты. Немцы в ярости подожгли собор. Огромные клубы дыма поднялись кверху. Но наши саперы в пламени и дыму сняли толовые заряды и потушили пожар. Васищев за этот бой был награжден орденом Красной Звезды...

Мы спустились вниз. Группа любопытных еще стояла возле художника-лейтенанта. Картина была закончена, и Васищев — высокий, здоровый молодой человек с еще не совсем зажившим шрамом на загорелой щеке — неторопливо складывал свои краски и кисти. Когда он уже собрался уходить, англичанин, все время наблюдавший за его работой, вынул из кармана изрядную пачку фунтов стерлингов и, показывая на акварель, что-то быстро и взволнованно заговорил. Он намеревался купить картину и предлагал за нее большие деньги. Лейтенант Васищев сдержанно улыбнулся и покачал головой:

— Извините, — сказал он. — Картина не продается. //Герой Советского Союза подполковник С. Борзенко. Вена.

Головатый, Ф. Слово советского
крестьянина /Ф. Головатый
//Известия. — 1945. - №260

Слава великому советскому народу, завоевавшему победу над немецко-фашистскими и японскими империалистами! (Из Призывов ЦК ВКП(б) к 28-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции).

Слово советского крестьянина

□ □
ФЕРАПОНТ ГОЛОВАТЫЙ
□ □

В декабре 1942 года на хутор Степной, где я живу, пришла телеграмма от товарища Сталина. «Красная Армия не забудет, что Вы отдали все свои сбережения на постройку боевого самолета», — писал мне Иосиф Виссарионович. Словно солнечным светом, озарили его слова мою долгую трудовую крестьянскую жизнь. Для спасения отечества не пожалел я достояния, и отечество меня поблагодарило!

Война показала, что не я один, а все колхозное крестьянство проявило высокое гражданское сознание и ни с чем не считалось, лишь бы победить врага. Хлеб для армии, для рабочих шел бесперебойно, хоть остались в деревне старики, женщины и дети. В трудную пору собрали крестьяне миллиарды рублей на самолеты и танки. Ни в одной книге прошлых веков не записано еще такого подвига.

Откуда у советских крестьян взялась богатейшая сила и великая преданность социалистическому отечеству, — понять нетрудно. В Советской стране трудящиеся крестьяне впервые за свою многовековую историю стали хозяевами земли, хозяевами государства. Я — советский крестья-

ским народом! Вот с какими мыслями ехал я в Саратов в декабре 1942 года.

В Саратовском обкоме партии рассказ о своем намерении. Мне сказали, что дело и задумал великое. Спросили: как такая мысль появилась? Я ответил: «Не только у меня, у многих есть такое желание. Нужно только начать делать».

И верно: не успел я вернуться в район, а там уже больше миллиона рублей собрали на танки и самолеты. Сто персональных самолетов вручили фронтовикам за войну один саратовцы. А ведь в стране таких областей, наверное, не меньше сотни.

Писем мне за войну прислали со всех концов России столько, что наберется целый сундук. И почти в каждом письме общались советские люди, что и они не стояли в стороне, и они помогали фронту, чем только могли.

Писали мне украинцы и белорусы, казахи и грузины, башкиры и татары, армяне и карелы — люди разных националь-

ских, ни украинцев, ни белоруссов, ни грузин, ни казахов, ни других народов. Не народ правил Россией. Во главе стоял царь, подириали его помещики да фабриканты. А народ держали в темноте и невежестве, отправляли его черносотенной, погромной агитацией, вызывали вражду и междоусобицу.

Россия советская стала родной матерью для всех народов. Так стало потому, что получил все права человек труда, тот, кто создает все блага жизни. Не богатство и знатное происхождение, а честный, добросовестный труд ценится в нашей стране. Не капитал создает славу, а труд. Советские люди создают блага не для других, не для хозяев-предпринимателей, помещиков, спекулянтов, а для себя, для своей страны. Труд — вот на чем стоит крепкая, нерушимая дружба народов.

И когда злобный враг — немецкие фашисты — попытался расколоть дружбу советских народов, он встретил с их стороны такой единодушный отпор, который будет всегда стоять перед глазами наших врагов.

Из колхоза имени Шевченко Печенужского района Харьковской области полу-

В декабре 1942 года на хутор Степной, где я живу, пришла телеграмма от товарища Сталина. «Красная Армия не забудет, что Вы отдали все свои сбережения на постройку боевого самолета», — писал мне Иосиф Виссарионович. Словно солнечным светом, озарили его слова мою долгую трудовую крестьянскую жизнь. Для спасения отечества не пожалел я достояния, и отечество меня поблагодарило!

Война показала, что не я один, а все колхозное крестьянство проявило высокое гражданское сознание и ни с чем не считалось, лишь бы победить врага. Хлеб для армии, для рабочих шел бесперебойно, хоть остались в деревне старики, женщины и дети. В трудную пору собрали крестьяне миллиарды рублей на самолеты и танки. Ни в одной книге прошлых веков не записано еще такого подвига.

Слово советского крестьянина

А какие богатые открываются перспективы! Думаем прежде всего над тем, как взять от земли больше хлеба. Колхоз принял десятипольный севооборот с травосеянием. Переход на этот севооборот начали с нынешнего года. Позаботились вовремя поднять зябь. Хорошо помогла нам в этом деле тракторная бригада тов. Махини. Зимой организуем снегозадержание, очистим семена, проведем в избе-читальне агротехническую учебу. На фермах намерены улучшить породность скота. Будем разводить коров швицкой породы, орловских рысаков, высокопородных тяжеловозов. С будущего года заложим в степи колхозный сад. Пусть богато плодоносит, пусть ярче расцветает наша волжская степь в честь славной победы! А строительные материалы всегда находили с трудом, а поэтому прочными, добротными постройками колхоз небогат. Решили мы взяться за строительство всерьез. В этом году создали в колхозе кирпичный завод. В будущем году начнем производить черепицу. Завод уже выработал свыше пятидесяти тысяч штук кирпича. В ближайшие месяцы построим каменную овчарню, подвалы для хранения зерна и овощей. Через два-три года не узнать будет нашего хутора Степного. О чем еще колхозные думы? О хорошем сельском клубе. Правда, изба-читальня в хуторе есть. Радио говорит, газеты народ читает, фильмы смотрит, книги в библиотеке берет, беседы учителей слушает. Но интересы колхозников год от года растут, за войну выросли люди политически на целую голову и хотят, чтобы наука и культура еще прочней вошли в нашу крестьянскую жизнь. Главный политический интерес у колхозников — предстоящие выборы в Верховный Совет СССР. На собрании, где выдвигали меня в состав Центральной избирательной комиссии, односельчане проявили большую заинтересованность в предстоящих выборах. Я горжусь их доверием, горжусь тем, что советские крестьяне вместе с лучшими представителями советского народа поставлены к руководству избирательной кампанией, и оцениваю этот факт, как признание родиной высоких заслуг советского крестьянства перед любимым отечеством. Наша советская демократия предоставляет политические права и блага материальной и культурной жизни всему народу, и весь народ ради процветания любимой родины готов на любой труд и подвиг. //Ферапонт Головатый.

Полевой, Б. Народ героев, народ -
герой /Б.Полевой //Правда - 1945. -
№265

Народ героев, народ-герой

Этот примечательный разговор довелось мне слышать далеко от Родины, на знаменитом австрийском курорте Баден, в зеленой долине, окаймленной холмами альпийских предгорий.

Искусственные пляжи, огромные купальные бассейны с подогретой целебной водой, души разных систем, полотняные зонтики тентов, расшитые пестрыми объявлениями реклам, изящная прислуга в крахмальных передниках и чепцах. У голубого бассейна с прозрачной серной водой сидела в плетеных креслах группа наших офицеров, только что принявших ванну. Сидели молча, скучая, поглядывая на яркое величье чужого пейзажа, и на лицах у них была написана тяжелая скука.

Из бассейна с трудом поднялся и, прихрамывая, подошел к креслам молодой человек, но белоснежно-седой человек. Его мускулистое загорелое тело было покрыто синими рубцами недавних ран, а лицо от лба и до подбородка пересечено продольными шрамами.

— Досталось вам, должно быть, на войне. Живого места нет, — сказал кто-то из сидящих, посмотрев на него. Тот ничего не ответил, тяжело опустился в кресло, вздохнул, помолчал и вдруг оживился от какой-то своей мысли.

Пряда на помощь чешским повстанцам. А тот седой, опирающийся при передвижении на две палки, был капитаном, Героем Советского Союза. Семь ленточек боевых орденов были прикреплены на левом борту его кителя, а на правой стороне — шесть ленточек за ранение. У этого седого воина была фамилия Фролов, известная в воздушных силах, от роду ему было 29 лет. Он поселился за один сутки, когда узнал на территории врага и окопался, раненый, под обломками своего самолета. Один целый сутки вел он бой с окружившей его группой немцев, пока папа наступавшая часть не спасла его.

Закончилась вторая мировая война. В великих ее битвах советский народ поднялся к вершинам человеческой славы. Перед искусством Красной Армии, сломавшей хребет фашистскому зверю, через небывалым героизмом ее солдат и офицеров с уважением склоняют свою голову благодарные народы Европы. В этой великой войне, в битвах которой реталась судьба не только нашей социалистической отчизны, но и всего свободолюбивого человечества, беззаветный героизм, всегда отличавший советского человека, засверкал во всем своем благородном величии.

Уже в первые дни войны человечество было поражено беззаветными подвигами

славы. Он прежде всего гражданин социалистического отечества, и он, сражаясь или работая на благо своей отчизны, стремится к тому, чтобы как можно больше людей овладела его искусством, повторило его подвиг, научилось воевать или работать так, как воюет или работает он. Вот почему наиболее прославленные наши герои являются и отличными педагогами, воспитателями целой плеяды своих последователей.

Возьмем несколько самых популярных в нашей стране имен. Александр Покрышкин, Сидор Ковпак, Алексей Стаханов. Их профессии и профессии, где они записали свою славу, далеки друг от друга. Но роднит их не только глубокое чувство советского патриотизма, но и то, что каждый из них подвигом своим прославил свой народ и поднял на такие же подвиги сотни и тысячи последователей.

Летчики хорошо знают боевые методы Покрышкина, этого замечательного истребителя, новаторскую школу истребительной авиации, созданную им. Сам он восстал в своей жизни создание советских асов. Ковпак не только славный партизанский полководец. Он воспитатель целой плеяды партизанских начальников, которых он сам последовательно и непрерывно на отдыхе и в боях учил воевать.

Наш герой — это прежде всего гражда-

Этот примечательный разговор довелось мне слышать далеко от Родины, на знаменитом австрийском курорте Баден, в зеленой долине, окаймленной холмами альпийских предгорий.

Искусственные пляжи, огромные купальные бассейны с подогретой целебной водой, души разных систем, полотняные зонтики тентов, расшитые пестрыми объявлениями реклам, изящная прислуга в крахмальных передниках и чепцах. У голубого бассейна с прозрачной серной водой сидела в плетеных креслах группа наших офицеров, только что принявших ванну. Сидели молча, скучая, поглядывая на яркое величье чужого пейзажа, и на лицах у них была написана тяжелая скука. Досталось вам, должно быть, на войне. «Живого места нет», — сказал кто-то из сидящих, посмотрев на него. Тот ничего не ответил, тяжело опустился в кресло, вздохнул, помолчал и вдруг оживился от какой-то своей мысли. — Эх, а хорошо у нас сейчас на Волге! Вода с холодком, колючая, ядреная. Арбузы спеют. Какие у нас на Волге арбузы, если бы вы только знали! — сказал он. Казалось, эта реплика была произнесена ни с того, ни с сего. Но действие она произвела необычайное. Все как-то встрепенулись, повеселели.

Народ героев, народ-герой

И уже не было скуки. Засверкали глаза. В словах людей, когда они говорили о Родине, слышалась такая сердечная теплота, такая ласка. Сразу стало ясно, что все они здесь среди ярких великолепий альпийского пейзажа тоскуют о ней, далекой Волге, об арбузах, о позлащенных осенью березовых и осиновых лесках, о рыбалках на заре, о родных городах и домах — обо всем том, с чем связано в памяти каждого великое понятие Родины. Когда схлынула первая волна воспоминаний, седой человек сказал:

— Вот вы говорите, что мне досталось на войне. Досталось. Пять раз под смертью был. Сейчас вот никак не вылечусь. А вот доведись какая-нибудь для Нее опасность... Разве кто-нибудь из нас станет раздумывать? Рана — так рана, смерть — так смерть. Только бы Ее в обиду не дать.

Его голос, тихий и слабый, голос еще не вполне поправившегося человека вдруг поднялся до высоких вдохновенных нот, его израненное лицо осветилось неподдельным вдохновением, он стукнул по ручке кресла жилистым кулаком: «Не дали и не дадим!»

Наш герой — это прежде всего гражданин своей социалистической страны. Глубоко проникнутый ее идеями, он — мужественный новатор, смелый, неутомимый труженик, он — большевик, и не только по партийной принадлежности, а по духу своему, по величию своих идеалов. Он стремится, чтобы как можно больше его сограждан и как можно скорее повторили его подвиг, сражались и работали, как сражается и работает он.

Не было жертвы, на которую не пошел бы советский солдат и советский офицер ради своей социалистической отчизны.

Не было приказа великого Генералиссимуса товарища Сталина, который не был бы выполнен советским солдатом и офицером, как бы трудно задание ни было.

Советский народ — это народ героев, народ-герой. //Борис Полевой.

Парад частей Московского гарнизона на Красной площади в Москве 7 ноября 1945 года //Известия 1945. - №264

У нас нет более важной задачи, чем задача ЗАКРЕПИТЬ НАШУ ПОБЕДУ, которой мы добились в непреклонной борьбе, и которая открыла путь к новому великому под'ему нашей страны и к дальнейшему повышению жизненного уровня нашего народа... Наш народ полон веры в своё великое дело, в дело Великой Октябрьской социалистической революции. (В.М.Молотов).

Парад частей Московского гарнизона и демонстрация трудящихся столицы на Красной площади в Москве 7 ноября 1945 года

Праздничная и торжественная Москва рано проснулась в утро великого дня. На окраинах и в центре, у заводов и фабрик, в учреждениях и вузах, в театрах и школах собирались москвичи на демонстрацию, на первую демонстрацию после победоносной войны. Казалось, все вышли на улицы, чтобы пройти к стенам древнего Кремля, на Красную площадь. Здесь уже выстроились для парада части Московского гарнизона.

Красная площадь, как всегда в дни народных торжеств, празднично украшена. На здании ГУМ'a — гигантские красные знамена с лозунгами: «Да здравствует 28-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции!», «Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков—вдохновитель и организатор наших побед!», «Слава великому советскому народу, завоевавшему победу над немецко-фашистскими и японскими империалистами!». Рядом с лозунгами — огромные портреты Ленина и Сталина; по бокам здания сняты макеты ордена «Победа».

Чем ближе к десяти, тем все теснее становится на трибунах. На Красную площадь пришли депутаты Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, члены ЦК ВКП(б), Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда,

кончили уже ратные дела, выполнив реальные сталинские предначертания, и те, кто в тылу, не покладая рук, трудился для победы. Со Сталиным весь наш многомиллионный и многонациональный советский народ.

Куранты на Спасской башне отбивают десять ударов. На трибуну мавзолея поднимаются товарищи В. М. Молотов, А. А. Андреев, Л. М. Баганович, А. Н. Микоян, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. М. Шверник, Н. А. Вознесенский, восторженно встречаемые всеми присутствующими на Красной площади. На трибуне мавзолея — члены ЦК ВКП(б), народные комиссары, товарищи М. Ф. Шкирятов, А. Н. Косыгин, А. М. Васильевский, Н. А. Булганин, Н. Г. Кузнецов, А. Я. Вышинский, В. П. Меркулов, С. М. Буденный, П. Т. Тевос-сян, В. В. Вахрушев, В. В. Кузнецов, В. А. Малышев, М. Г. Первухин, Б. Л. Ванников, А. И. Ефремов, И. В. Ковалев, Г. М. Попов, С. А. Лозовский, Б. Н. Чернушов, В. П. Пронин, А. Ф. Горкин, П. Б. Седин, И. И. Носенко, С. В. Кафтанов и другие.

На одной из трибун присутствуют члены дипломатического корпуса, на другой — члены иностранных военных миссий.

Парад принимает начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов. Закончив вместе с командующим парадом генерал-полковником Артемьевым об'езд войск, генерал армии Антонов поднимается на трибуну. С глубоким вниманием слушают все присутствующие, вся страна его речь.

Речь начальника Генерального штаба генерала армии А. И. Антонова

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы! Трудящиеся Советского Союза!

От имени и по поручению Советского правительства и Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) привет-

вдохновляющей роли большевистской партии, результатом правильного и мудрого руководства Советского правительства и нашего великого вождя, гениального полководца товарища Сталина.

Наша Родина вступила в период мирного развития. Советские люди восста-

Жданов, Н. В Ленинграде / Н. Жданов
// Известия. - №263, 7 ноября

Да здравствует 28-я годовщина
Великой Октябрьской Социалистической революции!

Каменные ступени спускаются прямо к Неве, «береговой ее гранит» уходит в зыбкую пелену тумана; вблизи еще видны очертания кораблей, но дальше упругая вода реки, мосты, дворцы и дома — все скрыто от взгляда. Десятый час утра, но позднее ленинградское солнце еще не очистило неба...

Все в Ленинграде становится таким, как было. Возрождается прежний пульс жизни большого, прекрасного города. Вой жутких ночных сирен, мертвая, тупая боль голода, чугунное, кровавое кольцо блокады, — все это позади.

В Ленинграде

Хоть много еще ран в домах и душах, но жадный, радостный ветер обновления, как крылья весны, шумит над городом. Он гонит осевшие на камнях домов последние тени блокадных дней, сияет свежими красками на фронтонах зданий, шевелит еще неокрепшими ветвями парков Победы, гонит к морю дым возрожденных заводов, пробуждает неумирающую тягу к прекрасному.

Чувство красоты особенно свойственно ленинградцам. Недаром так быстро и так бережно восстанавливаются замечательные архитектурные ансамбли города. Ослепительной белизной сияют колонны по всему полукружью Дворцовой площади, рвутся, вставая на дыбы, квадриги над Триумфальной аркой. Ленинградцы трогательно любят искусство и дорожат памятью его творцов. На могиле Репина, на берегу моря, у развалин «Пенат» — свежие цветы. У постамента за низкой чугунной оградой три маленьких террасы покрыты свежей хвоей, венками. Один из них, как видно по надписям, сделанным прямо карандашом на фанерных дощечках, принесли ленинградские связисты, другой — балтийские моряки, посетившие могилу «в количестве пятнадцати человек».

Возрождается театральная и музыкальная жизнь города. Уже открыла сезон филармония. Ленинградцы первыми в стране услышали мажорные звуки новой победной симфонии любимого композитора, бывшего с ними в первые суровые дни блокады. К годовщине Октября вновь, после четырехлетнего перерыва, открылись залы Эрмитажа — самого великолепного в мире музея. Веселый театр Музыкальной комедии в дни голода под вой снарядов, не покоряясь обстоятельствам, продолжал свои спектакли. Нынче к праздникам театр подготовил новую премьеру — комедию В.А.Крылова «Девичий переполох».

Трудом, творчеством, созиданием, радостью победы и возрождением красоты живут мужественные люди героического города. В их гордых сердцах и верных руках — немеркнущая честь Ленинграда. //Ник. Жданов.

Молотов, В. 28-я годовщина
Великой Октябрьской
Социалистической революции /

В. Молотов //Правда 1945. -№266,
7 ноября

Да здравствует 28-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции! Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед к новым успехам социалистического строительства! Пусть здравствует и процветает наша великая Родина!

Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6-го ноября 1945 г.

Товарищи, после нескольких лет тяжелой войны мы празднуем сегодня 28-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в условиях мира и славной победы над фашизмом. (Аплодисменты).

Позади остались четыре года войны с гитлеровской Германией, терзавшей нашу страну и всю Европу, а также война на востоке — с агрессивной Японией, в которую мы должны были вступить осенью этого года. В героической борьбе, где советскому народу принадлежит решающее место, завоеван мир для народов всего мира, ликвидированы главные очаги мирового

фашизма и мировой агрессии — на западе и на востоке. Теперь мы получили возможность вернуться к мирному труду, чтобы закрепить нашу победу.

Как сказал товарищ Сталин:

«Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

I.

Вторая мировая война и Советский Союз

Немцы вторглись в нашу страну, рассчитывая, что неожиданность их разбойничьего нападения обеспечит им успех. Не только в Германии, но и в других странах многие считали, что Советский Союз долго не продержится, что уже через несколько недель — и уж, во всяком случае, через несколько месяцев — Германия разгромит СССР и Гитлер будет торжествовать победу. После сравнительно легких успехов гитлеровцев в Западной Европе многим это казалось неизбежным. К таким выводам приходили, прежде всего, те, кто вообще не признавал «законности» Октябрьской революции в России, а также те, кто оказался неспособным понять

против захватчиков, нехватало сил, чтобы сломить военную мощь гитлеризма. Только тогда, когда наша армия перешла в наступление и начала громить германские войска, сорвав с них ореол непобедимости, открылись широкие возможности для освобождения народов, поработанных германским империализмом. Двигаясь на запад, Красная Армия принесла освобождение соседним странам и другим народам Европы. Советские армии вместе с армиями союзников выступили теперь в роли освободителей стран Европы, включая и те страны, которые разорвали союз с Германией и встали в ряды народов, борющихся за ликвидацию гитлеризма.

Исаковский, М. Первый тост /

М.Исаковский //Правда 1945. -
№266

Наш лучший праздник входит в дом,

И к встрече всё готово.

И мы за праздничным столом

Сойдёмся нынче снова.

М.Исаковский. Первый тост

Мы вспомним утро над Москвой,
Редющую темень,
И речь на площади на той,
Где похоронен Ленин.

Она в те дни для нас была
Звездой путеводной,
Она звала. Она вела
К победе всенародной.
Мы воздадим тебе, земля,
За все твои утраты,
Засеем заново поля,
Построим снова хаты;
Поднимем к небу города

Из пепла, из развалин,
Чтоб не осталось и следа
От скорби и печали;
Чтобы расти нам — что ни год —
В родной стране Советов...
И снова Сталин нас ведёт
К великой цели этой;
И вновь, как в годы бурь и гроз,
Его нам светит имя.
И потому мы первый тост
За Сталина подыдем!

Тэсс, Т. Мирные люди /Т. Тэсс // Известия 1945. - №264

Мирные люди

Есть час накануне парада, когда Москва становится полной особенной поэтичности.

Прекращено движение трамваев, остановились троллейбусы, центральные улицы пусты. От этой необычной пустоты они кажутся шире и торжественней. Дома приобретают особую значительность. Стройный и чистый городской пейзаж освещен влажным светом осеннего утра. Тихо.

Подходишь ближе к Красной площади, и вот на примыкающих к ней улицах видишь воинские части, что приготовились к параду. Стоят ровные молчаливые каре, осенний свет играет на штыках, на касках. Вдоль улицы вытянулись ряды орудий с громадными длинными стволами; стоит, покрытое чехлом, воинское знамя, и красноармеец охраняет его, строгий и недвижимый, как изваяние. Замер оркестр, на медных трубах оседают легкие, редкие снежинки. Неподвижно стоят машины и танки. Тишина, все охвачено сосредоточенным и взволнованным ожиданием.

поющий, великолепный, — весь в музыке и движении.

Глядя на парад, мы видели не только то, что происходило на площади. Все четыре года войны прошли перед нашими глазами. Они вспоминались особенно ярко и полно в этот праздничный день. Маршировала пехота, рысью прошла кавалерия, от тяжелой поступи танков дрожала земля. Победный парад во всей своей мощи и красоте открывался нам. И, глядя на него, мы вспоминали все, что было пережито нами за эти годы, — длинный, трудный и великий путь, по которому народ нашей страны пришел к этому праздничному дню.

С особой силой нахлынули эти мысли, когда на площадь вступили трудящиеся столицы, колонны мирных людей, которые вышли на первую свою демонстрацию после конца войны.

Оттремели звуки сводного оркестра, возвестив конец военного парада. На несколько минут площадь опустела. Это была короткая прозрачная пауза, отделившая одну часть праздника от другой. И

Вот и встретились все на Красной площади. Руководители страны, полководцы, солдаты, командиры и простые мирные люди. Встретились в день великого праздника.

Мирные люди выстояли в дни войны, как может выстоять военный человек на передовой линии. Они выполнили свой долг — долг чести, труда, верности родине. Они справились со всем, что было им доверено. Молодые не жалели своей молодости, пожилые не щадили своих сил. Слава им всем и великая благодарность родины!

Мирные люди

О многом думается в праздничный день, когда глядишь на колонны демонстрантов. Такие же колонны шли в этот день во всех наших городах. Они двигались по торжественным улицам Ленинграда, мимо памятников, вновь стоящих на своих постаментах, мимо Эрмитажа, куда опять вернулись драгоценные картины и вошли в золоченые рамы, как в свой дом; мимо дворцов, арок и восстановленных зданий, уже отстроенных руками каменщиков.

Демонстранты двигались по улицам Одессы, океанские пароходы входили в Одесский порт, на бульваре падали последние осенние листья, и бронзовый Пушкин стоял, освещенный холодным осенним солнцем. Колонны демонстрантов шагали по улицам Сталинграда, по площадям Севастополя, мимо черных руин, мимо горелого мертвого камня, на котором скоро зацветут цветы жизни. И особая человеческая близость ощущалась в этот час между всеми нами, где бы мы ни находились, — та близость, которая бывает только между родными людьми.

...Наступил вечер, прогремел над Москвою чудесный гром салюта. Закачались, скрещиваясь, голубые копыта прожекторов, и все небо было покрыто светящейся волшебной сеткой. Во влажном асфальте отражались огни, как в реке. И снова, шумя и ликуя, двигались по улицам люди, мирные, веселые люди Москвы... //Татьяна Тэсс.

Эренбург, И. Народный фронт
победили. И. Эренбург // Известия
1945. - №266

И я видел народ, который голосовал так же, как он сражался: упорно и
единодушно.

Илья Эренбург. Народный фронт победил

Впервые в Югославии голосовали женщины. Не легко было приобщить к государственной жизни отсталые районы Боснии, где еще сохранились мусульманские обычаи. Но и здесь совершилось чудесное превращение. Несколько дней тому назад маршал Тито выступил на огромном собрании в Сараеве. На площадь пришли тысячи мусульманок. Их лица были закрыты чадрами. Когда заговорил Тито, они сняли чадры — они открывали лицо своей жизни. Оппозиция куда больше надеялась на пассивность мусульманских женщин, чем на голоса сторонников Грола или Мачека. И оппозиция прогадала: женщины повсюду голосовали вместе с мужьями, сыновьями, братьями.

В одном селе я видел забавную карикатуру. Крестьянин, осел и зеленая лужайка. Крестьянин спрашивает осла: «Почему ты не ешь травы?» Осел отвечает: «Воздерживаюсь, жду заграничного фуража». Число воздержавшихся от голосования оказалось ничтожным. Неужели найдутся зарубежные резонеры, которые станут упрекать Югославию именно за то, что в ней оказалось слишком мало двуногих ослов?

Не время ли всем понять, что народ, дважды присягнувший свободе — и на поле боя, и перед урнами, нельзя поставить в угол или оставить без сладкого? Этот народ не только отважен, он зрел. //Илья Эренбург. БЕЛГРАД, 12 ноября.

Начался процесс главных немецких военных преступников // Правда 1945. - №277

НЮРНБЕРГ, 20 ноября. (ТАСС). Сегодня в 10 часов утра по-местному (в 12 часов по московскому) времени состоялось заседание Международного Военного Трибунала.

Много лет подряд в Нюрнберге гитлеровцы проводили свои с'езды, где намечались агрессивные планы порабощения мира, где под барабанный бой и звуки фанфар фашисты кичились своими победами, провозглашали «новый порядок» в Европе.

Многие из тех, кто сейчас сидит на скамье подсудимых, были активными руководителями этих фашистских сборищ, активными глашатаями преступных гитлеровских планов и практически их осуществляли.

Перед открытием заседания зал заполнен. На скамье подсудимых — 20 главных немецких военных преступников. Четверо подсудимых отсутствуют. Нет Мартина Бормана — заместителя Гитлера по руководству гитлеровской партией. Он трусливо сбежал после того, как истощно призывал германскую армию и германский народ бороться до последней капли крови. Подсудимый Роберт Лей повесился в тюрьме, не дождавшись суда. Подсудимый Густав Краupp фон Болен лежит в Зальцбурге, разбитый параличом, и, по мнению экспертизы, не может предстать перед судом. Подсудимый Кальтенбруннер, известный палач и один из руководителей гестапо, внезапно заболел. Но суд об'явил о своем решении разобрать его дело в его отсутствии.

Председатель Международного Военного Трибунала Лоуренс открывает заседание краткой речью. Он говорит: «Этот Международный Военный Трибунал учрежден в соответствии с лондонским соглашением от 8 августа 1945 г. и уставом Трибунала, приложенного к соглашению. Целью учрежденного Трибунала, как это изложено в статье I устава, является «скорый и справедливый суд и наказание главных военных преступников стран оси».

Начался процесс главных немецких военных преступников

Поблизости от подсудимых занимают места 26 немецких защитников. Места представителей обвинения находятся в центре зала. Присутствуют представители печати 31 страны, в том числе представители советской прессы.

Входят члены Международного Военного Трибунала. Свои места занимают советский судья генерал-майор юстиции Никитченко, его заместитель подполковник Волчков, американский судья Фрэнсис Биддл, его заместитель Паркер, британский судья Лоуренс, его заместитель судья Биркетт, французский судья Анри де Фабр, его заместитель Роберт Фалькоз.

Далее Лоуренс указал, что все подсудимые имеют защитников, большинство которых было избрано самими подсудимыми. Но в некоторых случаях, когда подсудимым невозможно было избрать себе защитников, трибунал сам назначил подходящих защитников, приемлемых для подсудимых. Председатель трибунала подчеркнул, что процесс, который теперь начался, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции. Он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей всего земного шара.

После выступления председателя Трибунала представители обвинения огласили текст обвинительного заключения, чтение которого продолжалось и на вечернем заседании.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге //Правда
1945. - №281

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вечернее заседание 23 ноября

НЮРНБЕРГ, 23 ноября. (ТАСС). На вечернем заседании Международного Военного Трибунала 23 ноября выступил представитель американского обвинения Додд, посвятивший свою речь германским вооружениям в период после прихода гитлеровцев к власти.

Цитируя богатый документальный материал, в частности документы, захваченные американскими и английскими войсками в Эссене в личном архиве Круппа, обвинитель показывает ту роль, которую сыграли германские концерны, и в частности фирма Крупп, в деле подготовки германской агрессии. Особенно большой в деле экономической подготовки германской агрессии была роль подсудимых Геринга, Шахта, Функа, а также Круппа. Обвинитель цитирует меморандум Густава Круппа, в котором говорится о том, что Гитлер высказал благодарность 25 германским промышленникам за активное восстановление германской военной промышленности.

В апреле 1933 года, сказал обвинитель, Густав Крупп выработал план перевода всей германской промышленности на военные рельсы и подчинения её целям гитлеровского государства. В это время Густав Крупп был председателем союза германских промышленников. В своём меморандуме он прямо рекомендует привести всю немецкую промышленность в соответствие с политическими целями гитлеровской партии. Он выдвигает идею внедрения принципа «фюрерства» во всей промышленности. Этот меморандум

к деятельности совета обороны, не был бы потерян. Вопреки заявлению защитника Кейтеля на утреннем заседании о том, что вообще никакого совета обороны фактически не существовало, обвинитель Додд с документами в руках доказывает, что заседания этого совета имели место систематически. В частности, этот совет обороны имел так называемый рабочий комитет. В одном из заседаний этого рабочего комитета, как явствует из документов, участвовали генерал-лейтенант Бек, подсудимый Йонль, генерал-майор Варлимонт и др.

Обвинитель цитирует речь Круппа, произнесенную в январе 1944 года. В этой речи Крупп восхваляет заслуги германской промышленности и, в частности, отмечает, что за время её неидеальной деятельности, начавшейся уже в 1919 году, была проделана огромная научная и экономическая подготовка к войне. После 1933 года гитлеровцы ставили перед собой задачу сделать Германию вполне способной к войне. В мае 1933 года был принят закон о создании совета обороны, причём этот закон не был опубликован. Бывший президент рейхбанка подсудимый Шахт был назначен генеральным уполномоченным по военной экономике. На этом посту он провёл многочисленные приготовления к войне, в частности, установил контроль над автотранспортом и вывозом, ускорил создание запасов стратегических материалов, создал фиктивное общество под названием «МЕФО» («Металл-Формунг» — общество по исследованию металлов), которое охватывало

гитлеровцев за границей. Соответствующие указания получали все зарубежные отделения фирмы Круппа. После захвата Австрии Германия удвоила свои усилия в области вооружений. 14 октября 1938 года Геринг заявил, что Гитлер поручил ему осуществлять грандиозную программу вооружений, перед которой побледнеет все сделанное до сих пор. Тут же обвинитель привел данные о росте германской сталальной продукции, производства синтетических материалов и вооружений.

Обвинитель доказывает, что Шахт вышел в отставку в 1939 году вовсе не из-за разногласий с гитлеровцами. В своём письме генералу Томасу Шахт выражает свое удивление достижениями в области перевооружения Германии. 7 января 1939 года Гитлер писал Шахту: «Ваше имя всегда будет почитаться в связи с той выдающейся ролью, которую вы сыграли в области перевооружения Германии».

В конце вечернего заседания выступил следующий представитель американского обвинения — Олдермен, который дал заключительную характеристику заговору гитлеровцев против мира и человечности. Он констатировал, что методы, примененные заговорщиками в целях территориальных захватов, носили грязный и подлый характер. Он констатировал далее, что все подсудимые участвовали в осуществлении заговора против мира. Обвинитель дал характеристику основным фазам подготовки гитлеровской агрессии, начиная с 1933 года.

Вечернее заседание 23 ноября

НЮРНБЕРГ, 23 ноября. (ТАСС). На вечернем заседании Международного Военного Трибунала 23 ноября выступил представитель американского обвинения Додд, посвятивший свою речь германским вооружениям в период после прихода гитлеровцев к власти.

Цитируя богатый документальный материал, в частности документы, захваченные американскими и английскими войсками в Эссене, в личном архиве Круппа, обвинитель показывает ту роль, которую сыграли германские концерны и, в частности, фирма Крупп в деле подготовки германской агрессии

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

В конце вечернего заседания выступил следующий представитель американского обвинения — Олдермен, который дал заключительную характеристику заговора гитлеровцев против мира и человечности. Он констатировал, что методы, примененные заговорщиками в целях территориальных захватов, носили грязный и подлый характер. Он констатировал далее, что все подсудимые участвовали в осуществлении заговора против мира. Обвинитель дал характеристику основным фазам подготовки гитлеровской агрессии, начиная с 1933 года.

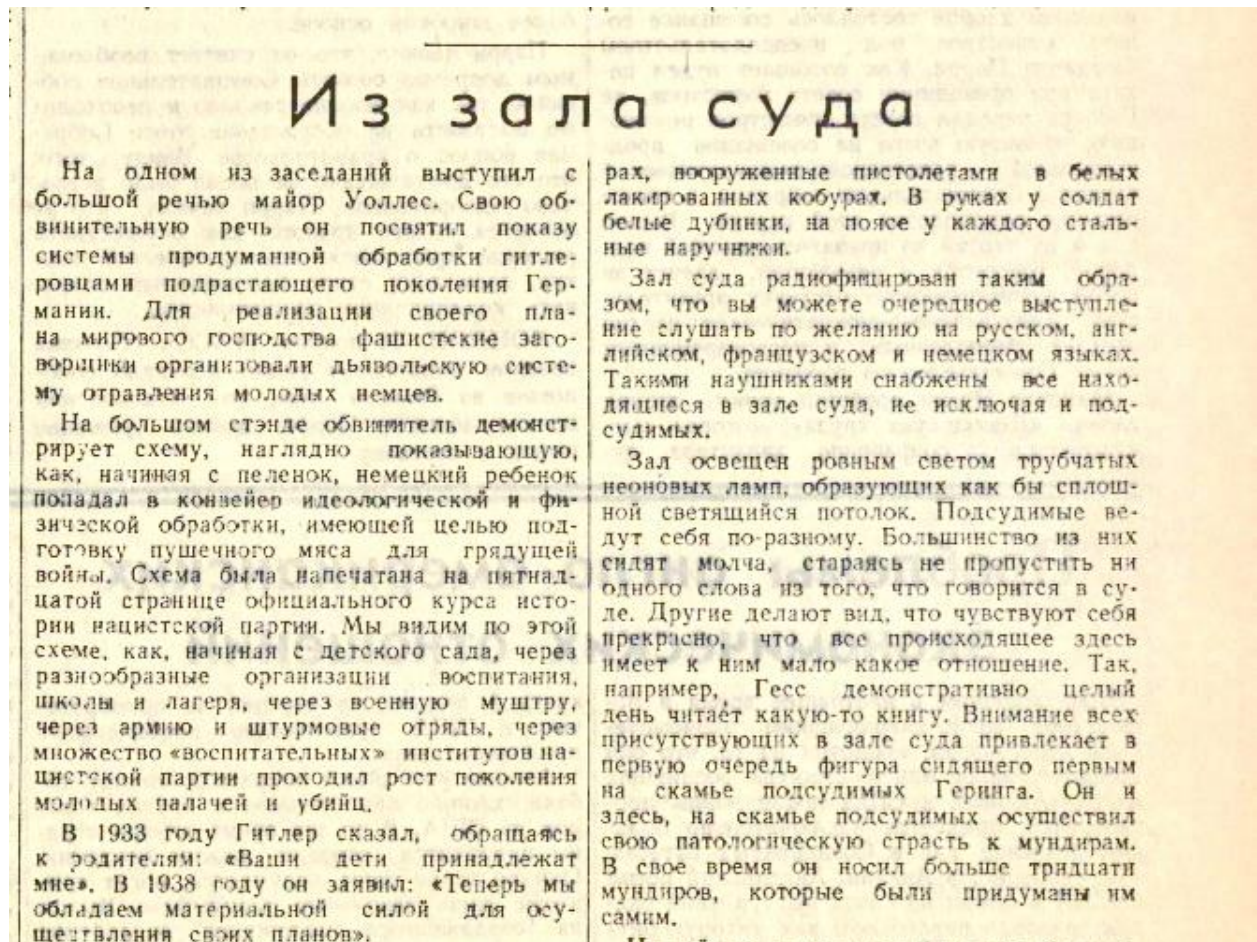
В конце заседания представитель защиты прервал выступление американского обвинителя, потребовав снова предоставления всем защитникам копий цитируемых документов на немецком языке, хотя многие защитники прекрасно владеют английским языком и, кроме того, имеют возможность слушать немецкие переводы всех речей и заявлений, произносимых в зале суда. Представитель американского обвинения заявил, что защитники будут получать копии всех документов.

Следующее заседание Трибунала состоится в понедельник, 26 ноября, так как день 24 ноября отводится для рассмотрения порядка передачи документов защите.

Кармен, Р. Из зала суда / Р.
Кармен // Известия 1945. -
№277

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

На одном из заседаний выступил с большой речью майор Уоллес. Свою обвинительную речь он посвятил показу системы продуманной обработки гитлеровцами подрастающего поколения Германии. Для реализации своего плана мирового господства фашистские заговорщики организовали дьявольскую систему отравления молодых немцев.

На большом стенде обвинитель демонстрирует схему, наглядно показывающую, как, начиная с пеленок, немецкий ребенок попадал в конвейер идеологической и физической обработки, имеющей целью подготовку пушечного мяса для грядущей войны. Схема была напечатана на пятнадцатой странице официального курса истории нацистской партии. Мы видим по этой схеме, как, начиная с детского сада, через разнообразные организации воспитания, школы и лагеря, через военную муштру, через армию и штурмовые отряды, через множество «воспитательных» институтов нацистской партии проходил рост поколения молодых палачей и убийц.

В 1933 году Гитлер сказал, обращаясь к родителям: «Ваши дети принадлежат мне». В 1938 году он заявил: «Теперь мы обладаем материальной силой для осуществления своих планов».

В 1933 году Гитлер сказал, обращаясь родителям: «Ваши дети принадлежат мне». В 1938 году он заявил: «Теперь мы обладаем материальной силой для осуществления своих планов».

Из зала суда

Зал суда радиофицирован таким образом, что вы можете очередное

выступление слушать по желанию на русском, английском, французском и немецком языках. Такими наушниками снабжены все находящиеся в зале суда, не исключая и подсудимых.

Зал освещен ровным светом трубчатых неоновых ламп, образующих как бы сплошной светящийся потолок. Подсудимые ведут себя по-разному. Большинство из них сидят молча, стараясь не пропустить ни одного слова из того, что говорится в суде. Другие делают вид, что чувствуют себя прекрасно, что все происходящее здесь имеет к ним мало какое отношение. Так, например, Гесс демонстративно целый день читает какую-то книгу. Внимание всех присутствующих в зале суда привлекает в первую очередь фигура сидящего первым на скамье подсудимых Геринга. Он и здесь, на скамье подсудимых осуществил свою патологическую страсть к мундирам. В свое время он носил больше тридцати мундиров, которые были придуманы им самим.

Зал освещен ровным светом трубчатых неоновых ламп, образующих как бы сплошной светящийся потолок. Подсудимые ведут себя по-разному. Большинство из них сидят молча, стараясь не пропустить ни одного слова из того, что говорится в суде. Другие делают вид, что чувствуют себя прекрасно, что все происходящее здесь имеет к ним мало какое отношение. Так, например, Гесс демонстративно целый день читает какую-то книгу. Внимание всех присутствующих в зале суда привлекает в первую очередь фигура сидящего первым на скамье подсудимых Геринга. Он и здесь, на скамье подсудимых осуществил свою патологическую страсть к мундирам. В свое время он носил больше тридцати мундиров, которые были придуманы им самим.

Вот она, банда кровавых палачей, причинивших миру, человечеству столько страданий. Эти выродки возомнили себя хозяевами нашей планеты. Они шли через трупы миллионов своих жертв, истребляли города, народы. Они знают, что сотворили, и знают, за что их судят в этом зале народы мира. Знают, что их ждет. //Р.Кармен. НЮРНБЕРГ.

Документ о подготовке Германии к войне против СССР. //Правда 1945. - №281

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Документ о подготовке Германии к войне против СССР

НЮРНБЕРГ, 24 ноября. (ТАСС). 23 ноября обвинение пред'явило трибуналу перевод одного из документов, изданных ставкой Гитлера. Документ датирован 18 декабря 1940 г. и был составлен в 9 экземплярах с пометкой «абсолютно секретно». Документ носит название: «Директива №21. План Барбаросса».

«Германские вооруженные силы,—говорится в документе,—должны быть подготовлены разбить Советскую Россию в результате быстрой кампании еще до окончания войны против Англии (план Барбаросса). Для этой цели армия должна будет использовать все соединения, за исключением тех, которые останутся для охраны оккупированных территорий против неожиданных нападений. Для восточной кампании военно-воздушный флот должен освободить такие большие силы, которые бы позволили ожидать быстрого завершения наземных операций и обеспечивать тем самым безопасность восточных германских территорий. Эта концентрация главных усилий на востоке ограничивается только следующим: весь театр военных действий, а также районы расположения наших вооружений, находящиеся в наших руках, должны быть достаточно обезопасены от неожиданных атак с воздуха, а также, чтобы атаки против Англии и особенно против путей ее снабжения не были совершенно приостановлены. Концентрация глав-

основ: общая цель: основные силы русской армии в Западной России должны быть уничтожены смелой операцией путем продвижения вперед глубоких танковых клиньев, и ни в коем случае не должно быть допущено отступление в порядке боеиспособных войск противника на широкие просторы России. Быстрым преследованием должна быть достигнута определенная линия, с которой русские воздушные силы не будут в состоянии атаковать германскую имперскую территорию. Первой целью операций является создание оборонительного барьера от азиатской России на общей линии Волга—Архангельск. В случае необходимости последняя индустриальная база из Урала, оставшаяся у России, может быть уничтожена военно-воздушными силами. В ходе этих операций русский Балтийский флот будет быстро лишен его баз и возможности вести бои. Эффективное вмешательство русских воздушных сил должно быть предотвращено путем мощных ударов в начале операции».

Вторая часть документа называется «Возможные союзники и их задачи». Вся эта часть документа, видимо, опущена обвинением. Оставлен только один абзац со строки 4-й из параграфа 2, в котором говорится: «Задачей Румынии будет совместно с войсками, сконцентрированными там, сковать противника и в дополнение нести вспомогательную службу в тылу».

об их дальнейших планах, основанных на этом инструктивном письме. О приготовлениях, планируемых всеми родами вооруженных сил, должно докладываться мне через верховное командование». Подписано Гитлером. На документе имеются также инициалы Йодля, Кейтеля, Варлимонта и одного неизвестного лица. Документ сопровождается меморандумом, видимо, составленным Герингом. Одна из двух копий адресована генералу Шуберту.

Меморандум помечен 2 мая 1941 г. Он называется: «Меморандум о результатах сегодняшнего совещания с государственными секретарями о Барбароссе». В документе говорится: «1) война может продолжаться, если все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием за счет России, начиная с третьего года войны. 2) нет никакого сомнения, что в результате этого много миллионов людей умрут голодной смертью, если мы возьмем из страны предметы, необходимые для нас. 3) захват и перевозка всех масличных семян является наиболее важным, зерно стоит на втором месте. Вооруженные силы возможно будут потреблять жиры и мясо, захваченные ими в районе их действий. 4) только те отрасли промышленности получат разрешение возобновить работу, которые производят наиболее дорогостоящие предметы, например, заводы, производящие транспортные средства, заводы общего снабжения (железо), текстильные фаб-

НЮРНБЕРГ, 24 ноября. (ТАСС). 23 ноября обвинение пред'явило трибуналу перевод одного из документов, изданных ставкой Гитлера. Документ датирован 18 декабря 1940 г. и был составлен в 9 экземплярах с пометкой «абсолютно секретно». Документ носит название: «Директива №21. План Барбаросса».

Документ о подготовке Германии к войне против СССР

Меморандум помечен 2 мая 1941 г. Он называется «Меморандум о результатах сегодняшнего совещания с государственными секретарями, о Барбароссе». В документе говорится: «1) война может продолжаться, если все вооруженные силы будут снабжаться продовольствием за счет России, начиная с третьего года войны. 2) нет никакого сомнения, что в результате этого много миллионов людей умрут голодной смертью, если мы возьмем из страны предметы, необходимые для нас. 3) захват и перевозка всех масличных семян является наиболее важным, зерно стоит на втором месте. Вооруженные силы возможно будут потреблять жиры и мясо, захваченные ими в районе их действий. 4) только те отрасли, промышленности получают разрешение возобновить работу, которые производят наиболее недостающие предметы, например, заводы, производящие транспортные средства, заводы общего снабжения (железо), текстильные фабрики и только те военные заводы, в продукции которых ощущается недостаток в Германии. Ремонтные центры для войск должны быть созданы, естественно, в широких масштабах. 5) специальные войска, возможно имперская трудовая служба или резервные соединения армии, должны быть посланы для того, чтобы гарантировать безопасность на огромных пространствах между основными коммуникациями. Необходимо определить наиболее важные районы, которые должны быть обезопасены». Меморандум подписан инициалами «Фон Г.»

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге.
//Известия 1945. - №278

Утреннее заседание 26 ноября

НЮРНБЕРГ, 26 ноября. (ТАСС). Сегодня на утреннее заседания Международного Военного Трибунала американский представитель обвинения пред'явил суду документы о гитлеровском плане нападения на Чехословакию, носящие шифрованное имя «Зеленый план». Среди многих документов, относящихся к этому плану, имеются записи совещаний Гитлера с подсудимым Кейтелем.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Документ подписан инициалами Шмундта, который был тогда ад'ютантом Гитлера по вооруженным силам. Этот основной документ сопровождается большим числом записок, набросков, телеграмм и заметок с указанием для министерства иностранных дел о дипломатической подготовке нападения на Чехословакию, в частности, набросок директив, видимо, немецкому послу при Муссолини о необходимости получить его согласие на сотрудничество.

Агентство Рейтер о совещании в Обер-Зальцбурге 22 августа 1939 года

ЛОНДОН , 23 ноября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Нюрнберга, 23 ноября там опубликован секретный документ, показывающий, что 22 августа 1939 года Гитлер заявил своим генералам в Обер-Зальцбурге (Австрия), что им придется начать войну, потому что Геринг сообщил ему, что 4-летний план провалился и Германии «придет конец», если она не одержит победу в течение предстоящего года.

Мы должны принять во внимание отход от нас Японии. Я предоставил Японии целые годы для того, чтобы она могла решить. Император является достойным двойником покойного царя. Слабый, трусливый и нерешительный, он может пасть в случае революции. Мы должны вызвать беспорядки на Дальнем Востоке и в Аравии. Давайте думать о себе, как о хозяевах, и относиться к этим людям, в лучшем случае, как к получившим внешний блеск культуры полуобезьянам, нуждающимся в кнуте. Вторжение в Польшу и её искоренение начинается утром в субботу. Мир верит только в успех. Будьте суровы без милосердия. Действуйте быстро и более жестоко, чем другие. Граждане Западной Европы должны дрожать от ужаса. Это — самая гуманная война, ибо она истребляет их».

Вишневский, Вс. В Нюрнберге /

Вс. Вишневский //Правда 1945. -
№282,

В Нюрнберге

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

В эти дни внимание посетителей Нюрнберга привлекают не Нюрнбергский музей, не старинные кирки, не коллекции Дюрера, не первые часы, изобретенные в этом городе, не первый, изобретенный здесь же кларнет, не всемирно известная фабрика карандашей Фабера, не знаменитые нюрнбергские игрушки. Общее внимание привлекает только массивное, раскинувшееся на целый квартал здание суда из серого гранита. Во внутренней тюрьме этого здания сидят главные немецкие военные преступники, представшие перед судом Международного военного трибунала.

От замка короли карандашей Фабера, где разместилось более трехсот представителей мировой прессы, около десяти минут езды до здания суда. И вот мы на месте... Серый гранит, тяжелая колоннада у главного входа. У чугунных ворот стоит красноармейский караул — молодые, крикжие пехотинцы в зимней караульной форме. Еще в тридцатых годах в Нюрнберге был объявлен крестовый поход против Советского Союза. Теперь Советский Союз в лице этих красноармейцев пришел со своим ответом в самый Нюрнберг... Рядом с нашим караулом стоит американский.

В первом ряду подсудимых сидит и изверг Розенберг. Это он предложил переименовать города России, предварительно уничтожив их жителей; согласно розенберговскому проекту, Севастополь должен был быть переименован в «Теодорихсгафен». Розенберг исподлобья разглядывает русских. Риббентроп, лжец и грабитель наших ценностей, сидит окаменело. Подлый прячет глаза за темными очками. То же делает Бальдур Ширах — «фиюрер» гитлеровской молодежи. Вот Франк, на совести которого — миллионы умерщвленных в Польше. Неуверенно осматриваются Кейтель, Фрик, Заукель, Функ и другие. Отвратительное лицо Штрейхера... Нехватает Дая: он повесился в своей камере на шнурке, сделанном из полотенца. Нехватает Крупина и Гальтенбруннера — они в госпитале. Нет, наконец, сбежавшего Бормана, бывшего заместителя Гитлера по руководству фашистской партией.

Некоторые подсудимые плотно прижимают к ушам радионаушники. При оглашении цифр роста германской военной индустрии, в частности, авиации, планов подготовки войны против СССР, при упоминании фашистского лозунга «Победа вместе

В эти дни внимание посетителей Нюрнберга привлекают не Нюрнбергский музей, не старинные кирки, не коллекции Дюрера, не первые часы, изобретенные в этом городе, не первый, изобретенный здесь же кларнет, не всемирно известная фабрика карандашей Фабера, не знаменитые нюрнбергские игрушки. Общее внимание привлекает только массивное, раскинувшееся на целый квартал здание суда из серого гранита. Во внутренней тюрьме этого здания сидят главные немецкие военные преступники, представшие перед судом Международного военного трибунала.

В Нюрнберге

По уставу трибунала, представляющему сочетание советских уголовных и процессуальных норм с нормами американскими, английскими и французскими, весь начальный период процесса отведен для последовательных выступлений представителей обвинения четырех великих держав. Первым со стороны США выдвинул обвинения член американского Верховного суда Роберт Джексон. Это была обоснованная речь, в которой, между прочим, были подчеркнуты особые тяготы, перенесенные в результате гитлеровской агрессии советской страной. Помощники Джексона последовательно развивают отдельные части обвинения. В начале каждого из этих выступлений на большой доске демонстрируются схемы тотального подавления и оболванивания немцев, тотальной милитаризации Германии и т.д. Затем оглашаются документы.

При нас один из обвинителей заявил, что он огласит существенно важные и еще неопубликованные документы. Подсудимые побледнели. В зале воцарилась абсолютная тишина. Обвинитель уже раскрыл об'емистую папку с немецкими документами, — но вот среди защитников возникло движение. Один из них встает, чтобы сделать формальный запрос о том, были ли отпечатаны эти документы для ознакомления подсудимых и защиты и отпечатаны ли документы в достаточном количестве экземпляров. Будут ли для удобства подсудимых изданы специальные англо-немецкие словари, ибо при переводах встречаются неудобства? В зале — движение. Суд после небольшой деловой паузы объявляет, что документы предоставлены, что номера документов объявлены, что необходимые переводчики налицо... Приемы немецкой защиты ясны.

Суд действует в соответствии с юридическими нормами. Сегодня это была вынуждена признать и немецкая защита в ответ на вопросы корреспондентов.

...Процесс только начался. Этот процесс войдет в историю. Он явится важным этапом в деле морально-политического разгрома поверженного фашизма.
//Всеволод Вишневский. Нюрнберг, 24 ноября 1945 г.

